

Telegram from the Finnish Legation in Moscow to the Ministry for Foreign Affairs, June 27, 1940

I call on Commissar Molotov in the Kremlin on June 27. I gave him a memorandum on the nickel question which had been drafted in co-operation with M. Gartz and Assistant Division Chief Jalanti. After reading it, Commissar Molotov said that it was not an answer to his question as to whether we would give them the concession, or form a joint company. I replied that the concession had been given to the British Canadian Corporation, but that we were trying to arrange the matter so that the USSR would be able to buy 50 per cent of the nickel ore. Commissar Molotov answered that they were not now interested in the ore, but in the area itself and the nickel in it, for all time, and that the British must be cleared out of the area. When I referred to the legal rights of the corporation, he replied that he was convinced that if the Finnish Government is desirous of annulling the concession given to the corporation, the corporation will raise no obstacles. An agreement can easily be reached with the Germans about the ore. He persisted in his proposal that the concession be canceled, and that we would thereupon come to an agreement with the USSR. Messrs. Kotilainen and Gartz will give an account of our negotiation.

PAASIKIVI.

Source: Finland reveals her secret documents on Soviet policy, March 1940—June 1941. Doc. nr. 15. Wilfred Funk, New York 1941.

The book is a verbatim translation of the "Blue-White Book" published by the Foreign Ministry of Finland, 1941.

SÄHKE MOSKOVAN-LÄHETYSTÖLTÄ ULKOASIAINMINISTERIÖLLE 27.6.40.

Olin 27 päivänä kesäkuuta komissaari Molotovin luona Kremlissä. Annoin vuorineuvos Gartzin ja apulaisosastopäällikkö Jalannin kanssa laatimamme muistion nikkeli asiasta. Luettuaan sen komissaari Molotov sanoi, ettei se ollut vastaus hänen kysymykseensä, annammeko heille konsession vai muodostammeko yhteisen yhtiön. Vastasin, että konsessio on annettu englantilais-kanadalaiselle trustille, mutta että koetamme järjestää asian niin, että Neuvostoliitto nyt saa ostaa 50 % nikkelimalmista. Komissaari Molotov vastasi, ettei heitä nyt intressoi malmi, vaan itse alue ja sillä oleva nikkeli kaikeksi tulevaisuudeksi, sekä että englantilaiset on saatava sieltä pois. Kun huomautin trustin laillisista oikeuksista, vastasi hän olevansa vakuuttunut, että jos Suomen hallitus tahtoo purkaa konsession trustin kanssa, trusti ei tee vaikeuksia. Saksalaisten kanssa voidaan kyllä sopia nikkelimalmista. Hän pysyi edelleen esityksessään, että purkaisimme konsession ja sitten sopisimme asiasta heidän kanssaan. Vuorineuvos Kotilainen ja vuorineuvos Gartz selostavat neuvotteluumme.

Paasikivi.

Lähde: Ulkoasiainministeriön julkaisuja. Suomen sinivalkoinen kirja II. Dokum. n:o 15. Helsinki 1941.

БЕСЕДА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР Ю. ПААСИКИВИ

27 июня 1940 г.

Сегодня в 3 часа дня к тов. Молотову явился Паасикиви и передал ответ Финляндского правительства на представление тов. Молотова о сдаче Советскому Союзу в концессию никелевого рудника в Петсамо или об учреждении смешанного советско-финского акционерного общества.

Прямого ответа по вопросу о концессии или о советско-финском смешанном обществе Финляндское правительство не дало, сославшись на то, что этот вопрос ему трудно решить ввиду того, что концессия на никелевый рудник уже сдана на продолжительное время англо-канадскому никелевому тресту. Финляндское правительство выразило готовность продавать СССР 50% никелевой руды, добываемой этим трестом.

Кроме того, Паасикиви сообщил, что в переговорах о заключении Торгового договора с Германией немцы также выразили пожелание покупать часть никелевой руды, и со стороны финнов были даны некоторые обещания.

Ознакомившись с ответом Финляндского правительства, тов. Молотов заявил Паасикиви, что это, собственно, не ответ на вопрос, так как Советское правительство ставит вопрос именно о концессии или о совместном советско-финском акционерном обществе взамен существующего англоканадского треста, так как нас интересует не только сама руда.

Что же касается продажи руды Советскому Союзу, то это отдельный вопрос и мы его готовы обсудить в дальнейшем после решения основного вопроса, т. е. вопроса о концессии.

Паасикиви долго старался доказать, что в Финляндии трудно решить этот вопрос из-за наличия англо-канадского треста, — с трестом заключен соответствующий договор, трест может требовать всевозможного возмещения убытков и что, по мнению Паасикиви, Советский Союз заинтересован только в получении никеля.

Тов. Молотов заявил, что Финляндское правительство, если оно того пожелает, найдет пути для урегулирования этого вопроса с англоканадским трестом, тем более что в Правлении этого треста большинство финских граждан. Нас же интересует не только сам никель, но главным образом этот район. Мы не хотим, чтобы здесь были англичане, которые будут всячески стараться мешать нам. Желательно, чтобы здесь были только Финляндия и СССР. Экономические же интересы финнов в этом районе Советским правительством будут учтены. Тогда Паасикиви от своего имени заявил, что это было бы очень хорошо и он еще раз запросит свое правительство.

После этого Паасикиви просил об ускорении подписания торгового договора.

В ответ на это тов. Молотов заявил Паасикиви, что, прежде чем говорить о торговом договоре, он имеет вопрос к Финляндскому правительству об Аландских островах. При заключении мирного договора Советское правительство этого вопроса не поднимало, так как его позиция об Аландских островах была определена еще раньше в беседах тов. Молотова с бывшим посланником Ирие Коскинемом и в докладе тов. Молотова на III Сессии Верховного Совета СССР в мае 1939 г. Позиция Советского Союза сводится к тому, чтобы Аландские острова не вооружались. Если же Финляндия желает их вооружать, то мы хотим участвовать в этом вооружении.

На замечание Паасикиви, что в осенних переговорах тов. Сталин будто бы говорил, что если Финляндия одна будет вооружать Аландские острова, то Советский Союз возражать не будет, тов. Молотов ответил, что тогда были другие условия, что это было до войны. О нашей позиции в настоящее время тов. Молотов уже сказал.

На вопрос Паасикиви, что значит наше участие, тов. Молотов ответил, что это участие предполагает совместную разработку планов вооружения, иметь на островах наше вооружение и т. д., и заметил, что конкретно об этом можно договориться.

Тогда Паасикиви спросил, а если финны не будут вооружать Аландские острова? Тов. Молотов ответил, что тогда мы хотим время от времени контролировать, что острова действительно не вооружаются.

Паасикиви, пообещав передать заявление трв. Молотова инляндскому правительству, спросил, как же все-таки с торговым договором?

Тов. Молотов заявил — сначала дайте ответ о орговом договоре. В конце беседы Паасикиви передал тов. Молотову памевых рудниках в районе Петсамо (прилагается).

Беседу записал Подцеров

АВП РФ, ф. 06, оп. 2, п. 2, д. 14, л. 43—45.

Источник: Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. Документы внешней политики. 1940—22 июня 1941. XXIII:1. № 228. Москва: Междунар. отношения, 1995.